

Режим доступа : https://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/cti_documents/rc_cti_doc_20250403_1700-nicea_it.html. – Дата доступа : 16.12.2025.

4. Цыпин, В. Вселенский собор / В. Цыпин, А. А. Лукашевич, Н. В. Квливидзе // Православная энциклопедия. Т. 9. – М. : ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2005. – С. 566–571.

5. Оспенников, Ю. В. Актуальные проблемы изучения церковного права (промежуточные итоги работы Барсовского общества) / Ю. В. Оспенников // Христианское чтение. – 2023. – № 1. – С. 180–198.

6. Задорнов, А. Семинар по проблемам кодификации церковного законодательства в Московской духовной академии 25 января 2019 г. [Электронный ресурс] / А. Задорнов. – Режим доступа : <https://youtube.com/watch?reload=9&v=ZbXfN-6EW4I>. – Дата доступа : 16.12.2025.

7. Мейендорф, И. Живое предание: свидетельство Православия в современном мире / И. Мейендорф. – СПб. : РХГИ, 1997. – 272 с.

8. Гаврилюк, П. Л. История катехизации в древней церкви / П. Л. Гаврилюк; под ред. свящ. Г. Кочеткова. – М. : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2001. – 320 с.

9. Кесарийский, Евсевий. Жизнь блаженного василевса Константина. Кн. 4. [Электронный ресурс] / Евсевий Кесарийский. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Evsevij_Kesarijskij/o-zhizni-blazhennogo-vasilevs-a-konstantina/#source. – Дата доступа: 18.12.2025.

10. Дагрон, Ж. Восточный цезаропапизм (история и критика одной концепции) / Ж. Дагрон // ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ : к 70-летию академика Г. Г. Литаврина. – М. : Издательство «Индрик», 1999. – С. 80–99.

УДК 13(091)«12»*Бозций Дакийский

Н. Н. Новицкий

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

БОЭЦИЙ ДАКИЙСКИЙ И «ТЕОРИЯ ДВУХ ИСТИН»

В данной статье рассматривается «теория двух истин» Бозция Дакийского, а также реакция церкви на нее, в частности, и на всё течение «латинского аверроизма» XIII века в общем. Главными источниками для определения отношения церкви к «теории двух истин» является осуждения 1270 и 1277 годов, на которых были выдвинуты еретические

тезисы, некоторые из них и стали в итоге причиной гонения «латинских аверроистов». Также в статье рассмотрена историография данного вопроса, ведь из-за немногочисленности источников разные авторы либо сомневались в существовании данного интеллектуального течения (Ф. Стеенберген), либо пытались всячески доказать существование «латинских аверроистов» (П. Мандонне). Критика «теории двух истин» со стороны церкви является одним из основных факторов заката карьеры Боэция Дакийского.

XIII столетие для европейской мысли стало временем великого синтеза и одновременно великого раскола. С одной стороны, христианский мир стремился упорядочить все накопленные знания в рамках схоластической системы, с другой – приток новых переводов Аристотеля и комментариев арабского мыслителя Ибн Рушда (Аверроэса) поставил перед теологами сложнейшую задачу: как совместить логическую безупречность античного философа с догматами Откровения?

Разработка проблемы присутствия у Боэция Дакийского «теории двух истин» является важной для понимания позиции так называемых «латинских аверроистов», а также для более полного рассмотрения развития Парижской мысли XIII века. По отсутствию или наличию данной теории у Боэция Дакийского можно судить о фактическом существовании течения «латинских аверроистов», ибо один из главных исследователей «латинского аверроизма» Ф. Стеенберген, отрицая его, утверждал, что данное течение понимается не верно и точнее его будет назвать «радикальный аристотелизм» [1, р. 96], ведь их идеи являются более чистым пониманием Аристотеля, в отличии от схоластов первой половины XIII века, которые имеют эклектичность в виде неоплатонизма и августинизма [1, р. 78].

В данном исследовании были проанализированы ключевые работы, рассматривающие «теорию двух истин» у Боэция Дакийского, таких авторов как Ф. Стеенберген, П. Мандонне, Э. Жильсон и А. Апполонов. А также был разобран трактат Боэция Дакийского «О вечности мира» сквозь исторические реалии, отраженные во множестве документов, в том числе и в осуждении 1270 [2, р. 486–487] и 1277 [2, р. 543–555] годов.

Среди множества мнений, представленные в работах по данной проблематике, можно выделить две гипотезы, которые являются ключевыми – это гипотеза П. Мандонне (с ним также, с оговорками, согласны М. Грабманн, Б. Нарди и др.) и дискутирующего с ним Ф. Стеенбергена (с которым согласны Ф. Ч. Коплстон, Д. Уайпел и др.). П. Мандонне является первым историком, который приписал

«теорию двух истин» «латинским аверроистам», он утверждал, что «никто не может сомневаться в том, что наличие у аверроистов в целом... взаимоисключающих позиций в философии и вере является историческим фактом» [3, р. 171]. Но П. Мандонне опирался на немногочисленные источники того времени, ведь работа была написана в 1899 года и не могла полностью раскрыть тему.

Хотя и первый, кто подверг критике гипотезу П. Мандонне, был Э. Жильсон в работе 1938 г. «Разум и откровение в Средние века» [4, с. 29], но именно Ф. Стеенберген стал главным критиком данной гипотезы, ведь свои работы он написал после того, как в 1954 г. Г. Сайо опубликовал трактат Боэция Дакийского «О вечности мира». Именно трактат «О вечности мира» дал повод для окончательного закрепления гипотезы П. Мандонне, но Ф. Стеенберген предложил свое видение данного трактата. «Теория «двух истин» является результатом поверхностной и некорректной интерпретации двух групп текстов – сторонников гетеродоксального аристотелизма с Факультета Искусств и их оппонентов», – пишет Ф. Стеенберген [1, р. 107]. Таким образом, он не просто отрицал наличие у Боэция Дакийского «теории двух истин», но и приписывал его в ортодоксальную схоластику.

Сторонники гипотезы П. Мандонне же не могли не принять во внимание, что раз Фома Аквинский, авторы Осуждения 1277 г., Раймунд Луллий и другие современники Боэция Дакийского обнаруживали в сочинениях «латинских аверроистов» «теорию двух истин», то это требует какого-то объяснения. Ведь именно в Осуждении 1277 г. впервые обнаруживается упоминание о «теории двух истин» [2, р. 543]. На самом деле, возможно, именно Боэций Дакийский стал причиной внесения в осуждение проблемы «двух истин», ведь его работа «О вечности мира» была написана за пару лет до него, между осуждениями 1270 и 1277 годов [5, с. 88].

Сама церковь с самого начала с опаской относилась к идеям Аристотеля, но еще более серьезной преградой для теологии оказались комментаторы идей Аристотеля, как за рубежом, так и в самом Париже. Первое свидетельство о «гонении» Аристотелевских идей относится к 1210 году [2, р. 71–72]. И с тех пор запреты, с переменным успехом, многократно повторялись. Тем самым осуждение тезисов 1270 и 1277 годов – это итог поступательного процесса борьбы церкви с влиянием Аристотеля и его комментаторов.

Первым серьезным актом административного подавления именно «латинского аверроизма» стало осуждение 1270 года, инициированное епископом Парижа Этьеном Тампье. На этом этапе под

запрет попали 13 тезисов. Осуждение 1270 года было направлено на то, чтобы подчинить философский дискурс строгому надзору теологического факультета, лишив магистров искусств права на автономию исследования.

Конфликт достиг своего апогея в 1277 году, когда папа Иоанн XXI санкционировал проведение более масштабного расследования. Этьен Тампье расширил список запрещенных тезисов до 219, создав документ, который фактически парализовал радикальный аристотелизм в Париже. В преамбуле к Осуждению 1277 года прямо указывалось на недопустимость позиции Боэция Дакийского и Сигера Брабантского, которые якобы утверждали существование двух истин, несовместимых друг с другом. Церковь интерпретировала методологический подход Боэция как дерзкую попытку ограничить Божественное всемогущество рамками естественной необходимости. С точки зрения епископальной комиссии, если философ утверждает, что воскрешение из мертвых невозможно по естественным причинам [6, с. 203], он тем самым косвенно ставит под сомнение саму возможность Божественного вмешательства в естественный порядок. Боэций же настаивал на том, что он не отрицает чудо, а лишь констатирует границы человеческого разума, который бессилен перед сверхъестественным.

Последствия осуждений для Боэция Дакийского и его сторонников были катастрофическими: они были вынуждены покинуть университет, а их труды подверглись цензуре или уничтожению. Но если судьба сподвижников Боэция нам известна, ведь Сигер Брабатский и Бернье из Невеля остались в Париже и были преданы суду, то Боэций Дакийский уже покинул город к тому времени и дальнейшая судьба его не известна. С уверенностью можно утверждать лишь то, что дальнейшая его судьба сложилась трагически, в один миг он превратился из одного из самых известных преподавателей Парижа в изгнанника, без возможности преподавать (изъятие *licentia docendi*).

Из трактата «О вечности мира» предельно понятно, что Боэций Дакийский пытался примерить философию и веру. Проблема, что между философией и верой есть противоречие в вопросе о вечности мира, была поставлена в 5 тезисе на осуждении 1270 года, где была осуждена позиция, гласящая, что «Мир вечен». Так же Боэций разбирает, в своем трактате, 6 тезис: «Никогда не было первого человека [2, р. 487]. По итогу, как видно, у Боэция Дакийского не получилось убедить церковь в том, что философия не представляет угрозу вере,

не помогло ему и то, что он назвал «истины веры» более высокими, нежели философские [6, с. 203], а доказательством этого стало осуждение 1277 года. Это осуждение также стало одним из главных доказательств присутствия у Боэция Дакийского «теории двух истин», ведь, как было сказано ранее, именно в осуждении 1277 года, которое произошло спустя пару лет после написания трактата, впервые была поставлена данная проблема. И в самом трактате были высказаны прямые утверждения, что «первое движение и мир новые, и, однако, не новые в силу естественных причин и начал» [6, с. 204], тем самым являя «теорию двух истин» в полном роде. И хотя заявления, что философия и теология должна идти рука об руку были и ранее, как заявлял Роджер Бэкон: «Нет сомнения, что философия и богословие имеют много общего, и святые говорят не только богословски, но и философски», Боэция же выдвинул совершенно специфическое решение данного вопроса, ибо он не просто попытался оправдать философию перед теологией, но сделал попытку их объединения, заявив, что обе эти интеллектуальные течения имеют свою истину.

Хотя тут стоит понимать, что «теория двух истин» – это не наличие двух отрицающих друг друга истин, сам Боэций Дакийский показал, что «они ни в чем не противоречат» [6, с. 205], то есть истина, исходящая из «науки», не противоречат теологической истине, ведь они исходят из разных посылок. Но это работает только в том случае, если теология не вторгается в сферу компетенции разума, а «наука» в область божественного. Даже Ф. Стеенберген, споря с Г. Сайо, который и выдвинул такое странно определение о противоречии истин, говорит, что «определение совершенно неприемлемо..., поскольку приписывает им [то есть латинским аверроистам – прим. авт.] противоречие в самом прямом смысле слова, а именно, что противоречащие истины не противоречат друг другу» [7, р. 98], поэтому это определение «теории двух истин» не стоит даже рассматривать в качестве присутствия, ведь с этим все ясно, что в таком смысле его нет у Боэция Дакийского, как и вообще в философии, которая опирается на закон «не противоречия».

Влияние церкви на развитие философии в XIII веке невозможно переоценить. Осуждения 1270 и 1277 годов не просто пресекли «аверроистскую ересь», они создали климат подозрительности к чистому разуму, который сохранялся десятилетиями. В то же время, именно этот конфликт заставил схоластов более четко прописывать свои аргументы и искать новые пути для синтеза знаний.

Боэций Дакийский остался в истории как трагическая фигура мыслителя, который пытался спасти науку внутри церкви, но оказался непонятым обеими сторонами. В последствии Фома Аквинский все же смог примерить церковь и идеи Аристотеля, несмотря на то, что он также являлся одним из зачинателей критики «аверроистов» вместе с Альбертом великим, чьи 15 тезисов легли в основу осуждения 1270 года, он, как и Боэций, пытались добиться одного и того же, но разными путями.

Как было указано, Боэций Дакийский был сторонником «теории двух истин» в том понимании, что существуют две истины, не противоречащие друг другу, потому что исходят из разных посылок и не одна из этих истин не является «абсолютной». Хотя Ф. Стеенберген считал иначе, но это предположение рушиться обычным умозаключением: Может ли абсолютная истина, в определенных частностях, быть ложной? Конечно нет, поэтому утверждение, что Боэций Дакийский считал теологическую истину абсолютной – ложно. Таким образом у Боэция Дакийского и вправду можно найти «теорию двух истин» в определенном смысле, а критика этого, зачастую, не состоятельна.

Список источников и литературы

1. Steenberghen, F. The Philosophical Movement in the Thirteenth Century / F. Steenberghen. – Belfast : Thomas Nelson & Sons, 1955. – 115 p.
2. Chatelain, E. Chartularium Universitatis parisiensis, T. 1 / E. Chatelain, H. Denifle. – Parisiis : ex typis fratrum Delalain, 1889. – 749 p.
3. Mandonnet, P. Siger de Brabant et l'Averroisme latin au XIII siècle / P. Mandonnet. – Louvain : Institut supérieur de philosophie de l'université, 1911. – 574 p.
4. Жильсон, Э. Разум и откровение в Средние века. Богословие в культуре Средневековья. / Э. Жильсон. – Киев : Путь к Истине, 1992. – 516 с.
5. Апполонов, А. Латинский Аверроизм XIII века / А. Апполонов. – М. : ИФРАН, 2004. – 215 с.
6. Боэций, Д. Сочинения / Д. Боэций. – М. : Едиториал УРСС, 2010. – 312 с.
7. Steenberghen, F. Thomas Aquinas and radical Aristotelianism / F. Steenberghen. – Washington : Catholic University of America Press, 1980. – 114 p.